

ПАДЕЖНАЯ СИСТЕМА ВЕРХНЕКАМСКОГО НАРЕЧИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

С.А. Сажина (Сыктывкар)

Язык кировских пермяков, традиционно именуемый как верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка, распространен на территории Афанасьевского р-на Кировской области. В настоящее время большей частью бытует в следующих населенных пунктах: Порубово, Рагоза, Илюши (Илюшовское с/п), Пашино (Пашинское с/п); Меркучи, Карасюрово, Першино, Порошино, Ромаша, Мироново (Ромашовское с/п), Московская (Московское с/п), Аверины (Ичетовкинское с/п). Полевой материал был собран нами в трех экспедициях (2002, 2007, 2008 гг.) во всех вышеперечисленных пунктах.

По данным переписи населения 2002 г., численность кировских пермяков составляет 351 чел. (Итоги: 23). Согласно опросу, проведенному в 2007 г. в каждом сельском поселении, численность верхнекамских коми составляет около тысячи чел. (включая говорящих и понимающих, взрослых и детей).

Верхнекамский диалект не являлся объектом специального научного исследования; некоторые его особенности кратко отражены в статье Г. Нечаева (Нечаев 1930: 1–21) и обобщающем труде по коми-пермяцкой диалектологии Р. М. Баталовой (Баталова 1975: 221–223).

Статья посвящена рассмотрению системы склонения имени существительного в верхнекамских говорах: описанию формальных особенностей и семантических функций падежных форм.

1. Формальные особенности падежных форм

Падежная система верхнекамского наречия представлена 17 падежами. На начальной стадии развития находится процесс трансформации послелогов с основой *выл-* в падежные форманты; они употребляются в усеченной форме, с опущением начального *в-*: *мэ нӧ пыза н ылӧ пу кс'ӧдисӧ* 'меня на стол посадили'; *мый ылын са с'э'ралӧ* 'над чем он смеется'; *жуг ылас кор во дан, си йа пӧра а здрэмн'о ш* 'когда ляжешь на мякину, в ту пору вздремнешь'; *ай ылӧ нахо д'ит* 'на отца похож'; *по 'ставка накла дывал'и мӧс ылас* 'поставку накладывали на корову'; *фэрма ы лыс'* 'с фермы'.

В верхнекамском наречии различаются два вида склонения: основное и определенно-притяжательное (см. Приложение).

1.1. Основное склонение

Генитив в верхнекамском наречии представлен формантом *-лөн*: *йö злөн* 'у людей', *ба л'айаслөн* 'у овец'.

Аблатив выражает суффикс *-лыс'*: *жэ'нииналыс'* 'у женщины', *ма'млыс'* 'у матери'.

Датив в верхнекамских говорах представлен формантами *-лы* и *-лө*: в говорах деревень Порубово, Илюши, Рагоза, Пашино, Першино, Карасюрово, Порошино наличествует маркер *-лы*: *кука н'лы* 'теленку'; *со йлы* 'сестре'; в говорах деревень Московская и Аверино — *-лө*: *ра кайаслө* 'воронам', *ка н'лө* 'кошке'. Функционирование указанных формантов в качестве вариантов характерно также для верхнесыольского диалекта коми языка (ВСД: 61).

Аккузатив. В описываемых говорах чаще всего наблюдается нулевое оформление аккузатива: *ву зали йай* 'продал мясо'; *дэн'га э г бос'тал* 'деньги не брал'; *лым ча пкала* 'снег бросаю'; *ө с'ин о с'та* 'окно открою'; *мө с'йас пасту шит'* 'коров пасти'; *курччалө д'ит'а йас* 'кусает детей'; *вө л'йас, мө с'йас здава л'и, т'эл'э гайас, н'ан'* *здава л'и* 'лошадей, коров сдавали, телеги, хлеб сдавали'.

Одушевленные существительные могут оформляться суффиксом *-өс*: *көзлушкаөс бо с'ли* 'козочку брала'; *на чкисө мө с'өс* 'зарезали корову'; *ил'а өс по мн'ита* 'Илью помню'; *а дэдзис мыс'а тө ны лөс* 'нашел какую-то девушку'.

В говоре дер. Першино у одушевленных существительных с основой на *-а* зарегистрирован алломорф *-с*, образованный в результате ассимиляции конечным гласным основы и последующего стяжения гласных (*а + өс > а + ас > ас*): *бо с'тис хр'о с'нас* 'взял крестную'.

Инструменталь представлен суффиксом *-өн*: *ча йөн йуны* 'с чаем пить'; *н'и м'йасөн ми шуам* 'по имени мы называем'; *чу н'өн э з вөрз'өд* 'пальцем не тронул'. В ряде говоров в словах с основой на гласный *а* функционируют алломорфы *-ан*, *-н*: *корс'а ан* 'березовым веником'; *мэ нө а ннан шу öны* 'меня Анной зовут'; *квашио икаан пэ тан* 'с квашонкой выйдешь'.

Комитатив имеет показатель *-көд*: *эта ны лочкакөд* 'с этой девочкой'; *ми эта кладовшии ккөд быкө б развэзл'и* 'мы с этим кладовщиком все развезли'; *зо ночка а йкөд му нө* 'мальчик идет с отцом'; *познако мил'ис' ива нкөд* 'познакомились с Иваном'. Наряду с этим показателем в двух говорах, в деревнях Московская и Рагоза, в речи двух информантов (мужчина 1922 г.р., женщина 1958 г.р.) зафиксирован специфический вариант *-көг*: *ко микөг ку йли посл'э ран'э н'ийа* 'с коми лежал после ранения'; *ва йöны н'эвэ стаөс, пу кс'өдöны ө тла жөн'и хкөг* 'приводят невесту, сажают рядом с женихом'; *ми мужи ккөг между собой ба тамө по русски* 'мы с мужем между собой по-русски говорим'; *мэ вот по мн'ита, што па пакөг о лли* 'я помню, что с папой жила'. В то же время комитативные формы личных местоимений в речи второго информанта оформлены стандартным суффиксом *-көд*: *мэ көд* 'со мной', *тэ көд* 'с тобой'. Вопрос о происхождении варианта *-көг* требует

более тщательного исследования. Возможно, он развился под влиянием каритива на *-тöг*, полярного по своему грамматическому значению комитативу.

Каритив в верхнекамских говорах оформлен суффиксом *-тöг*: *сийа кө'мтöг, кышöдтö'г* 'он не обут, не одет (букв. без обуви, без одежды)'; *кн'и гатöг* 'без книги'. Каритивные суффиксы, осложненные формантами *-йа / -йи / -н'и*, функционируют в сфере склонения личных местоимений: *мэ'тöгйа / мэ'тöгйи / мэ'тöгн'и* 'без меня'; *тийа нтöгйи* 'без вас'; *н'иатö'гйи* 'без них'; *тэ'тöгн'и* 'без тебя'; *сы'тöгйа* 'без него' и др.

Консекутив оформлен суффиксом *-ла* и представлен лишь в двух верхнекамских говорах, в деревнях Порубово, Илюши: *ва'ла му'нны* 'идти за водой'; *мö'да кн'и'гала* 'иду за книгой'.

Инессив имеет показатель *-ын*: *мэ'пöчи'нокын чу'жси* 'я в починке родилась'; *зы'бкаын пу'калис* 'в люльке сидел'; *а'сылын оз'му'нимö* 'рано утром ушли'. В некоторых говорах в словах с основной на гласный *-а* функционируют алломорфы *-ан, -н*: *чу'жси-тö мэ'Н'икул'а'тан* 'родилась я в Никулятах'; *кру'шкан дро'жжси шу'зöдышта* 'в кружку дрожжи положу выбродить'; *выл'т'э'ркаан н'ан'пö'жсалан* 'в новом доме хлеб испечешь'.

Элатив оформлен суффиксом *-ыс'*: *мэ'э'та д'эрэ'ви'аыс' жö* 'я тоже из этой деревни'; *н'инкö'мйас вö'линö бэр'о'стоыс', н'и'ныс'* 'лапти были из бересты, из липы'; *зö'рыс' вöчинö öрö'ш, бра'га* 'из овса делали квас, брагу'. В словах с основной на гласный *-а* в ряде говоров функционируют алломорфы *-ас', -с'*: *т'э'ркаас'* 'из дома', *а'рмийас'* 'из армии'.

Иллатив в верхнекамском наречии представлен суффиксом *-ö*: *му'нас д'эрэ'ви'аö* 'пойдет в деревню'; *снö'пйасö кө'рталамö* 'в снопы свяжем'; *о'йын ы'стасö с'эло'ö* 'ночью отправят в село'. В словах с основной на гласный *-а* встречается неформленный иллатив: *а'рмийа му'нис* 'в армию ушел'; *мэ'пу'кс'и каби'на* 'я сел в кабину', либо алломорф *-а*: *сийа пöра'а здрэмн'о'ш* 'в эту пору вздремнешь'.

Аппроксиматив представлен суффиксом *-лан'*: *школала'н'* мöда 'иду в сторону школы'; *эсл'и нэ'рвöй йо'лка пö'рöдан, öбйаза'т'эл'нö кө'лö го'ртлан' пö'рöдны* 'если первую ель валишь, обязательно нужно в сторону дома валить'. Зафиксированы единичные случаи употребления суффикса *-лан'ö* в говоре дер. Пашино: в субстантивных формах — *Ромаши лан'ö* 'в сторону дер. Ромаши', в местоименных формах — *мийа'нлан'ö* 'в нашу сторону', *тийа'нлан'ö* 'в вашу сторону'.

Эгрессив в большинстве говоров представлен суффиксом *-с'эн'*: *дру'жска лöд сийа жöдн'и хс'эн'* 'дружка он со стороны жениха'; *ма'мысс'эн' ту йу'кс'исö* 'от мамы то отделились'; *д'эрэви'ас'э'н' го'родöз' ы'лын* 'от деревни до города далеко'; *а'йс'эн'-ту кө'л'ччи д'эвэт'л'эт* 'без отца осталась в девять лет'. В говоре дер. Порубово употребляется эгрессив на *-с'ан'*: *тулысс'а'н арö'з'* 'с весны до осени'. Отметим, что ауслатный твердый согласный *н* характерен также для удмуртского эгрессива: *-ыс'эн / -ьс'эн // -ис'эн* (Кельмаков 1998: 121).

Транзитив в рассматриваемых говорах имеет показатель *-ти*: *вõ'рти вэ'тлис* 'по лесу ходил'; *эвõ ки'ти ва'йас* 'приведет ее за руку'. В субстантивном склонении транзитив на *-ти* широко представлен также в верхнесольском диалекте (ВСД: 71) и удмуртском диалектном ареале (*-эти // -эт'и*) / *-ти // -т'и* (Кельмаков 1998: 122–123).

Терминатив в языке кировских пермяков представлен единообразно – формантом *-õз'*, образованным в результате деаффрикатизации, широко представленной в верхнекамских говорах: *Омутнõ'йõз' мэ'нõ провод'и л'и* 'до г. Омутнинска меня проводили'; *ло'кти вõрõ'з'* 'дошел до леса'; *Куды'м-карõз' кы'скисõ н'ас вõ'лõн* 'до Кудымкара везли их на лошади'. Факультативно маркер *-õз'* представлен также в мысовско-лупьинском диалекте (Пономарева 2002: 100).

Компаратив в верхнекамских говорах оформлен суффиксом *-с'а*: *мама т'а'т'ас'а пõры'с'жык вõ'лин на три года* 'мама была старше отца на три года'; *ра'кайасс'а уна'джык маши'нкайасыс* 'машин больше, чем ворон'; *л'о'мпус'а н'ижэ-ту мийан кругову'йу пытшõ'с* 'ниже черемухи-то у нас вокругую изгородь'; *ош'прока'джык кõи'нс'а* 'медведь сильнее волка'.

1.2. Определенно-притяжательное склонение

Для верхнекамского наречия, как и для верхнесольского диалекта и лузского говора лузско-летского диалекта коми языка, характерно разрушение категории лично-притяжательных суффиксов (ЛПС). В связи с этим в вышеназванных территориально-языковых разновидностях наличествует неполная парадигма определено-притяжательного склонения. Процесс разрушения ЛПС глубже затронул верхнекамские говоры: определено-притяжательное склонение представлено в них лишь формами III лица индивидуального обладания. Они имеют как указательное, так и притяжательное значения. При этом предмет / лицо, обозначенное определено-притяжательной формой III лица ед. числа, может принадлежать не только к III, но и I лицу: *мõ'ссõ мэ'нс'ым ху'л'итисõ* 'корову мою раскритиковали'; *ог помн'ит, бо'с'талли эг ки'йасас* 'не помню, брала ли в руки (мои)'; *Ичõ'джджык ны'лыс да зо'ныс с'эрэ'д'н'õйыс Л'эн'ингра'дын о'лõнõ* 'Младшая дочь (моя) и средний сын (мой) живут в Ленинграде'. К сожалению, нам не удалось зафиксировать формы III лица ед. числа абессива и терминатива.

В исследуемых говорах зафиксированы единичные случаи употребления форм II лица индивидуального обладания с указательным значением в номинативе (*о'дзджык жõ бума'гавыд эз эд вõлал* 'раньше же бумаги не было', *с'ас эд учэн'и'кйасыд а'бõс' н'эм* 'сейчас ведь учеников нет совсем', *кõн магаз'и'нйасыд да мый да* 'там, где магазины') и аккумулятива (*мэ ви'натõ ог'йу* 'я вино не пью'). Спорадическое появление в речи информантов старшего поколения отмеченных форм, вероятно, свидетельствует о том, что вымывание из речи лично-притяжательных форм II лица ед. числа в говорах окончательно не завершено.

2. Семантические особенности отдельных падежных форм

Основные значения падежей совпадают с основными значениями таковых в других коми диалектах. Отметим некоторые особенности в семантике отдельных падежных форм:

1. Датив, помимо основного значения, употребляется:

а) в значении цели*: деревни Пашино, Першино, Порошино, Карасюрово, Рагоза: *му'на ва'лы* 'иду за водой' *пойэхал н'эв'сталы* 'поехал за невестой'; *мэ тожэ д'ччюд вэ'тли н'и'ныслы* 'я тоже один раз ездила за липой'; деревни Московская, Аверино: *ва'лэ мунны* 'идти за водой'; *тияа'клэ вэ'тли* 'ходил за грибами'; *жэон'и хыс му'но н'эв'сталэ* 'жених едет за невестой'. Рассматриваемое значение характерно также для южно-пермяцких диалектов (Баталова 1982: 104) и удмуртского языка (ГСUY 99);

б) при глаголе *с'эра'лны* 'смеяться' со значением 'говорить шутя': *мэ с'о ма'мэ'лэ с'э'рали: тэ наро'шнэ подбра'сывала* 'я постоянно маме в шутку говорила: ты нарочно подбрасывала';

в) в посессивном значении: *пы'рала тийа'илэ пыза'н сайад* 'сяду (букв. зайду) за ваш стол'.

2. Широкий круг значений характерен для инструментала. Отметим специфические из них:

а) временное значение: *ма'с'л'энкайн кату'шкайас вэ'чалим* 'во время Масленицы катушки делали'; *сва'д'байн приэ'д'эт ужэ* 'во время свадьбы уже приедет'. Падежная форма инструментала во временном значении употребляется и в некоторых коми-пермяцких диалектах и в говоре с. Межог нижневычегодского диалекта коми языка;

б) значение причины действия: *кор'у'шкайн ку'лис* 'от кори умер'. Характерно также для некоторых зырянских (нижневычегодского, присыктывкарского, верхнесысольского) и пермяцких (кочевского, мысовско-лупьинского) диалектов;

г) значение совместности: *н'и'а комбайн'о'рнас собрал'и'с'мийа'н ордэ* 'они, все комбайнеры, собрались у нас'; *скэнт'и'нкайн пэрэйэ'хала* 'вместе со скотиной переехала';

д) значение качественной характеристики предмета / лица: В словосочетаниях с исконным порядком слов (определение + определяемое слово) значение качественной характеристики выражает адъектив на *-а*: *та'г'йа сур* 'пиво с хмелем'; *гэ'рдыд цвэ'та пла'т'т'э* 'платье с красивыми цветами'; *гэ'рба ба'баыс* 'женщина с горбом'; в словосочетаниях с обратным порядком слов (определяемое слово + определение) данное значение передает инструментальная форма: *ны'лочка ми'ча пла'т'т'э'дди* 'девочка в красивом платье'; *морт куз'гун'а'дди* 'человек в длинном пальто'; *сур та'г'дди* 'пиво с хмелем'; *трактор чу'ркайн* 'трактор с чурками'. Второй способ выражения значения качественной характеристики предмета / лица, сформировавшийся, несомненно, под влиянием русского языка, характерен для верхнекамского

* Данное значение характерно для говоров, в которых отсутствует консекутив.

наречия в большей мере. Рассматриваемое значение свойственно также для удмуртского и коми-пермяцкого приименного инструменталю: удм. *сахарен чай* 'чай с сахаром'; *вõйын нянь* 'хлеб с маслом'; кп. ... *виõн доз* ... 'ёмкость с маслом', ... *дõгдõдõйн пыж*... 'лодка с дегтем' (Некрасова 1997: 15).

3. Каритив в рассматриваемых говорах может выступать на месте суффикса относительных прилагательных *-тõм* со значением признака по отсутствию чего-либо других коми диалектов (зырянских, пермяцких): *си йа кõ мтõг, кышõдтõ г* 'он не обут, не одет (букв. без обуви, без одежды)'.
4. Консекутив употребляется только в значении цели: *вõ тли н'и ныслы* 'ходил за липой'; *му нõ н'эвэ сталõ* 'идет за невестой'.

5. Инессив, кроме основного значения места, может выступать:

а) во временном значении: *а сылын оз' му нимõ* 'утром рано уехали'; *лу нын тэ кõ рталан снõ пйас* 'днем ты вяжешь снопы';

б) для обозначения профессии: *Л'зон'ид Пётрович гла внõй инжэи'э рын у жалис, а мина м вон сплавшии кын* 'Леонид Петрович главным инженером работал, а мой брат сплавщиком'; *мийан папа у жалис продавэ цын* 'мой отец работал продавцом'.

6. Иллотив, кроме основного местного значения, может выражать:

а) значение объединения: *туры нсõ заро дõ вõ чамõ* 'сено в стог сложим'; *л'о нсõ снõ пйасõ кõ рталамõ* 'лен в снопы свяжем';

б) изменение социального положения: *ку чыс'и т'эхи'и чкаõ* 'устроилась работать техничкой'.

7. Эгрессив, кроме основного значения, функционирует:

а) в значении причины: *зэрс'а н ми э г вэрмõ му нны вõ рõ* 'Из-за дождя мы не пошли в лес'; *мы йс'эн'-то* эз лок 'отчего-то не пришел';

б) при глаголе *ко л'ччыны* 'остаться' вместо каритива других коми диалектов: *а йс'эн' мэ од'иннацатõй гõ дын ко л'ччи дак* 'без отца я в одиннадцать лет осталась'; *а йс'эн'-ту ко л'ччи д'э вэт' л'эт дак* 'без отца-то в девять лет осталась';

в) вместо элатива других коми диалектов: *чэл'а д'с'эн' ужэ га'штõмс'и* 'по детям соскучилась'; *си йа тийа'нс'эн' пы'ийис* 'он от вас убежал'; *ко н'ухс'эн' муни мэ вõ рõ у жалны* 'после работы конюхом работал в лесу'; *ма'мысс'эн' йу'кс'исõ* 'от мамы отделились'.

Вывод: система падежей верхнекамских говоров по формальным характеристикам обнаруживает наибольшее сходство с падежной системой верхнесольского диалекта коми языка, в сфере грамматических значений много общего с южными зырянскими и коми-пермяцкими диалектами. Русский язык оказал влияние на семантику отдельных падежных форм: ряд грамматических значений развился вследствие тесного взаимодействия с русскими говорами Кировской области.

Названия населенных пунктов Афанасьевского района: Авер. – дер. Аверино, Ил. – дер. Илюши, Карас. – дер. Карасюроро, Моск. – дер. Московская, Паш. – дер. Пашино, Перш. – дер. Першино, Пор. – дер. Порошино, Поруб. – дер. Порубово, Раг. – дер. Рагоза.

Литература и источники

Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975. 252 с.

Баталова Р.М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М., 1982. 167 с.

ВСД – Жилина Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975. 268 с.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962. 376 с.

Итоги – Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Кировской области. Национальный состав населения и гражданство. Киров, 2005. Т. 4.

Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск, 1998. 386 с.

Некрасова Г.А. Инструменталь (творительный падеж) в пермских языках. Сыктывкар, 1997. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Вып. 388).

Нечаев Г. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка / Под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7–27.

Пономарева Л.Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002. 207 с.

Надежная система верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка

Падежи	Основное склонение	Определенно-притяжательное склонение	
		II лицо индивидуального обладания	III лицо индивидуального обладания
Номинатив	—	-ыд *	-ыс
Генитив	-лөн	—	-ыслён
Аблатив	-лыс'	—	-ыслыс'
Датив	-лы -лө (Моск. Авер.)	—	-ыслө -ыслы
Аккузатив	-öс ø	-тö *	-сö
Инструменталь	-өн -ан -н	—	-нас
Комитатив	-кöд -кöг (Моск. Раг.)	—	-ыскöд -ыскöг
Каритив	-тöг -тöгн'и -тöгйи	—	—
Консекутив	-ла (Поруб. Ил.)	—	-ысла
Инессив	-ын	—	-ас
Элатив	-ыс' -ас' -с'	—	-с'ыс
Иллатив	-ö -а ø	—	-ас
Аппроксиматив	-лан' -лан'ö (Паш.)	—	-лан'ас
Эгрессив	-с'эн' -с'ан (Поруб.)	—	-ысс'эн' -ысс'ан
Транзитив	-ти	—	-тиыс
Терминатив	-öз'	—	—
Преклюзив / Компаратив	-с'а	—	-с'аыс

* — зафиксированы единичные случаи.